

Т.П. Егорова

ПЕРЕВОД ТЮРКСКОГО ЭПОСА НА РОДСТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ ЧЕРЕЗ ЯЗЫК-ПОСРЕДНИК (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА НА ЯКУТСКИЙ ЯЗЫК АЛТАЙСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА “МААДАЙ-КАРА”)

Введение

После того, как ЮНЕСКО объявила якутский героический эпос олонхо шедевром нематериального наследия человечества, в Республике Саха (Якутия) развернулась масштабная работа по сохранению и увековечиванию дара предков – олонхо. Была разработана государственная программа Десятилетия Олонхо, в рамках которой начали проводиться Ысыахи Олонхо, турниры олонхосутов, издавались книги с текстами эпоса, проводились научные исследования. По завершении этой программы Национальный комитет по организации и проведению Десятилетия Олонхо решил продолжить свою плодотворную деятельность, и с 2016 года объявил Второе Десятилетие Олонхо. Одним из наиболее масштабных проектов Второго Десятилетия Олонхо является международный переводческий проект “Эпические памятники народов мира”. В рамках этого проекта самый знаменитый якутский эпос-олонхо “Нюргун Боотур Стремительный” переводится на тюркские языки, а эпосы тюркских народов переводятся на якутский язык. На якутский язык переведены киргизский эпос “Манас” (2014 г., перевод Т.Петровой, А.Гуринова, Т.Кириллина), алтайский эпос “Маадай-Кара” (2015-2017), башкирский эпос “Урал-батыр” (2016-2017), готовится к печати тувинский эпос “Кунан-Кара” (в переводе Альбины Борисовой). Переводы на якутский язык эпосов “Маадай-Кара” и “Урал-батыр” выполнены сотрудниками кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода в 2015-2018 гг. В данное время кафедра ведет плановую работу по теоретическому осмыслению собственных переводов. Представляемая на конкурс работа является рефератом ВКР, выполненной в рамках этой плановой работы. Сама ВКР написана на якутском языке и защищена на «отлично» 10 июня 2020 г.

Исходными текстами этих переводов являются переводы эпосов на русский язык, сделанные в советские времена. Как известно, перевод, являясь средством перевыражения мысли, часто открывает новые грани слов и явлений. Поэтому при переводе через язык-посредник могут быть сильно видоизменены или даже утеряны те или другие культурные реалии. Исходя из этого, **актуальность данной работы** заключается в том, что исследование переводческих решений, направленных на сохранение исходной информации тюркского эпоса при переводе через язык-посредник, способствует повышению качества перевода. Переводческие решения, а также методы работы с языковым материалом, этнографической,

исторической информацией, заключенной в тексте эпоса, методы работы с научной и научно-популярной литературой, расшифровывающей эту информацию, становятся основой для выработки рекомендаций для переводчиков на якутский язык фольклора и литературы родственных народов.

Целью ВКР “Перевод тюркского эпоса на родственные языки через язык-посредник (на материале перевода на якутский язык алтайского героического эпоса “Маадай-Кара)” является сравнительно-сопоставительное изучение текстов перевода С.С. Суразакова “Маадай-Кара” и перевода коллектива кафедры СЯЯиРЯП “Маадай Хара”. Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

1. сделать сравнительный анализ эпического мироздания и основных образов алтайского и якутского героического эпоса;
2. сделать сравнительный анализ композиции и поэтических особенностей алтайского и якутского героического эпоса;
3. изучить способы передачи национальных реалий культуры алтайского народа при переводе на якутский язык;
4. изучить способы перевода синтаксических параллелизмов алтайского эпоса на якутский язык как идентичного поэтического приема фольклора родственных народов.

Объектом исследования стал текст перевода на якутский язык алтайского героического эпоса “Маадай Кара”. В работе использованы сравнительные и статистические **методы**.

Сравнительный анализ эпического мироздания и основных образов алтайского и якутского героического эпоса

Якутский фольклорист-эпосовед И.В. Пухов еще в 1975 г. писал: “...героический эпос якутов олонхо мало в чем совпадает с эпосом народов Севера. Но зато в нем много общего с эпосом былых соседей якутов – тюрко-монгольских народов. Это объясняют следующие обстоятельства: 1) общность происхождения и культуры, а также территориальная близость к тюрко-монгольским народам в период создания героического эпоса; 2) сходство форм общественного развития: якуты, как и другие тюрко-монгольские народы, принадлежат к народам скотоводческой культуры; это отразилось в эпосе. Первое обстоятельство привело к генетической общности, а второе – к типологическому сходству эпоса” [28, с. 85]

Эпический мир алтайского и якутского сказаний во многом совпадает: во-первых, это разделение на три мира – Верхний (миры Юч-Курбустана и Юрюнг Айыы Тойона), Средний (Земля Алтая и мир людей саха), Нижний (царство Эрлик-бия и старна абаасы); во-вторых, это образ мирового древа – Стоствольный Вечный Тополь и Аар-Кудук Мас); в-третьих, это

существование духов гор, лесов, воды и др.; в-четвертых, это вечная борьба добра со злом, олицетворенная в образах богатырей-людей и богатырей нечистых сил.

Сравнивая эти основные моменты и изучая научную литературу, мы пришли к выводу о том, что, действительно, в обоих эпосах есть схожие черты: 1) в обоих эпосах главный сюжет – это героический поход главного героя с целью освобождения попавших к враждебным силам людей; 2) не менее важным является сюжет о богатырских испытаниях героя для женитьбы на самой лучшей девушке; 3) самыми главными врагами людей являются богатыри Нижнего мира; 4) характеры главных героев обоих эпосов – и положительных, и отрицательных – одинаковы в эпосах обоих тюркских народов.

Для анализа в ВКР были выбраны следующие основные образы: 1) образы главных героев-богатырей (Когюдей-Мерген и Нюргун Боотур); 2) спутник, помощник и советчик главных героев – богатырский конь; 3) из женских образов – образы шаманок (Абрам-Моос Кара-Таади и Кыыс Кыскыйдаан); 4) основные отрицательные герои-антагонисты главного героя (Кара-Кула и Уот-Усутаакы). Мы сравнили происхождение персонажей (миры и роды, появление на свет), их полные имена с эпитетами, описание внешности, оружия и одежды, роль рассматриваемых персонажей в эпосах.

Основные сходства и различия персонажей якутского и алтайского эпосов следующие:

1) Главные герои эпосов – богатыри, идеальные мужчины, рожденные чудесным образом и пользующиеся покровительством высших сил. Их предназначение – спасти попавших в беду, защищать мир людей, обеспечивать процветание семьи и народа, совершать подвиги. Небольшие отличия прослеживаются в описаниях облика, богатырского снаряжения и подвигов.

2) Образы богатырских коней очень схожи в обоих эпосах – они стремительно движутся, говорят на человеческом языке, советуют и помогают богатырю в почти безвыходных ситуациях, обладают даром перевоплощения. Отличаются только по внешнему виду.

3) Образы шаманок тоже сходны в обоих эпосах – они умеют колдовать, знают многое, что простому человеку недоступно, обладают очень сильным, упорным, злобным характером. Однако, алтайская шаманка замужем за человеком, ведет его хозяйство и обладает более реальными, человеческими чертами, нежели якутская Кыыс Кыскыйдаан, сестра противника Нюргун Боотура.

4) Если врагом якутского богатыря является мифический, нереальный абаасы Нижнего мира, то врагом алтайского богатыря является соседний хан, такой же человек, как и главный герой, но породнившийся с нечистой Нижнего мира.

Таким образом, наш анализ иллюстрирует положение о том, что «... якутские олонхо имеют генетически общие черты только с древнейшими пластами эпоса других тюрко-монгольских народов Сибири. Но эта общность охватывает основные особенности олонхо: его стиль, сюжет и композицию, характерные образы» [28, с. 133].

Способы передачи национальных реалий культуры алтайского народа при переводе на якутский язык

В переводоведении реалиями называются «...слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [9, с. 47]. В своей работе мы придерживаемся предметной классификации С.Влахова и С.Флорина. Так, мы классифицировали 68 национальных реалий, встречающихся в эпосе «Маадай-Кара», следующим образом:

а) географические (1 ед.): *маральник – мараал* (эндемик);

б) этнографические реалии (16 ед.) с подгруппами:

- быт: юрта - сурт, дьиэ; араки – аракы; тажуур – тадьыыр; тепши – тэпси; талкан – талкаан; кумыс – кымыс; чегень – чэгиэн; чёёчэй – чөнкөй.

- искусство и культура: той - оонньуу; алмыс – алмыс; шулмус - Аллараа дойду ааттаахтара; лама – лаама; дудка – чоор;; *лунная сутра - ый тылдъыта, көмүс кинигэ.*

- меры и деньги: *тумен – түмэн.*

в) общественно-политические реалии (9 ед.) с подгруппами:

- органы и носители власти: *господин – тойон; каан – хаан; зайсан- дьайсаан.*

- общественно-политическая жизнь: *лама – лаама; тас – кулут.*

- военные реалии: *алып* , *алып-кюлюк – алып, богатырь – баатыр; кезер – бухатыыр.*

г) имена собственные (всего 42 ед.):

- антропонимы: *Эрлик-бий - Эрилик-бий; Айбыстан – Айбыстаан; Юч-Курбустан - Үс Курбустаан; Маадай-Кара - Маадай Хара; Алтын-Тарга - Алтан Тарҕа; Кара-Кула - Хара Кула; Абрам-Моос Кара-Таади - Абырам Муос Хара Таадьы; Когюдей-Мерген - Көбүдэй Бэргэн; Тастаракай - Таас Тараҕай; Талбан – Талбан; Сарыйман - Сарыймаан; Сурас – Сурас; Кускун-Кара - Кускун Хара Суор; Тордоор – Тордоор; Сабар – Сабаар; Ай-Каан - Ай Хаан; Алтын-Кюскю - Көмүс Күскү; Дьебелек – Дьэбэлэк; Тенек-Бёкё - Тэник Бёбө; Кюн-*

Каан - Күн Хаан; Кувакайчы – Кубаҕайчы; Тенгери-Каан - Тэнгэри Хаан; Темир-Бизе - Тимир Бигэ; Ак-Каан - Ак Хаан; Алтын-Бизе - Алтан Бигэ; Кюлер-Мерген - Күлэр Бэргэн;

- топонимы: *Алтай - Алтаай; Черет-Чемет - Чэрэт-Чэмэт; Чеметен-Туу - Чэмэтэн-Туу; Ойгылык - Ойгулук; Кыйгылык – Кыйгылык; Дьер-Дьумар - Дьэр-Дьүмэр; Сюмер-Улом - Сүмэр Улуом; Тойбодым - Топпот Тойбодум; Бодюты – Бодьуту; Кодюты – Хадьыты;*

- зоонимы: *Азар – Аһар; Казар – Хаһар; Карыш-Кулак - Харыс Кулгаах; Андалбаа - Андалбаа;*

- астронимы: *(Созвездие) Семи Каанов - Сэттэ Хаан (сулус); Золотой Кол - Алтан Хаһык.*

Далее мы определили способы их передачи при переводе на якутский язык. Наиболее частым способом передачи национальных реалий являются транскрипция и транслитерация – 58 ед. Этот способ недостаточно раскрывает смысл и значение реалии, поэтому он почти всегда сопровождается и другими способами передачи реалий, описанными в монографии С.Влахова и С.Флорина. Чаще всего транскрипция сопровождается описательным переводом. Как пишет А.А. Васильева, описательный перевод бывает нескольких видов: а) внутри текста, рядом с транскрибированной реалией, б) за текстом в виде постраничной сноски, в) за текстом в виде комментариев различного объема [7, с. 22]. Также она отмечает наличие способа описательного перевода реалий без использования транскрибированной реалии [6, с. 111]. В нашем материале данный способ мы обнаружили при передаче реалий *самра - билии бичик* (русс. книга знаний) и *лунная сутра - ый тылдьыта, көмүс кинигэ* (русс. лунный словарь/справочник, серебряная книга). Третий пример описательного перевода без использования транскрибированного иноязычного слова – это перевод слова *алмыс* как *Аллараа дойду ааттаахтара* (русс. букв. знаменитости Нижнего мира). В данном примере переводчики придерживаются аллитерации и избегают слова *абаасы*, имеющего яркий якутский колорит.

При передаче реалий мы наблюдаем также и способы уподобительного перевода: *тас – кулут* (русс. раб), *кезер – бухатыыр* (русс. богатырь), *бий – тойон* (русс. господин).

Наиболее интересными переводческими решениями мы считаем такие способы передачи реалий, как создание неологизмов: *шоор – дудка – чоор; араки – аракы* (вм. як. *арыгы*), *Алтын-Казык – Алтан-Хаһык* (вм. як. *Хотугу Сулус*). В данных примерах переводчики обратились к тексту-первоисточнику на алтайском языке и внесли в якутский язык ранее неиспользуемые слова. Так, делая перевод на якутский язык с русского перевода С.С. Суразакова, переводчики наткнулись на слово «дудка», которое не имеет перевода в якутском языке. Нет в якутской культуре, или не сохранилось названия духового инструмента, напоминавшего дудку. Даже невооруженным взглядом видно, что словом

дудка была переведена национальная реалия, так же чуждая русской культуре. При обращении к алтайскому тексту переводчики обнаружили настоящее название музыкального инструмента, на котором играл Когюдей-Мерген – шоор (чоор). Это алтайское слово похоже на якутское чуор – звонкий, ясный (о голосе) [3, с. 137]. Поэтому переводчики справедливо полагают, что новое слово *чоор* по контексту будет правильно понято читателем.

Второй неологизм *аракы*, обозначающий в алтайской культуре «водка, приготовленная из кислого молока» [17, с. 52], очень похож на якутское слово “*арыгы*”, обозначающее “спиртное, водка”. Поэтому замена *аракы* на *арыгы* для перевода эпоса было неприемлемым. Игристые молочные напитки в якутской культуре называются *кымыс* (из кобыльего молока), *быырпах* (из коровьего молока), *ымдаан* (также из коровьего молока, но немного по другой технологии, чем *быырпах*). Поэтому переводчики решили, что данную реалию необходимо передать транскрипцией *аракы* и сопроводить пояснением вне текста. Но мы считаем, что это – не просто транскрипция, а введение неологизма, так как слово заимствуется в значении “именно алтайский напиток из кислого молока”.

Третий неологизм *Алтан-Хаһык*, конечно же, создан с помощью транскрипции. Следует отметить, что в якутском языке нет слова «хаһык», хотя оно звучит весьма по-якутски. Звезда, в которую превратилась Алтын-Кюсю, в комментариях к переводу С.С. Суразакова называется Полярная Звезда. Конечно, и в Якутии видна на небе эта звезда. Но она обладает в якутской культуре очень своеобразными значениями, охватывающими понятие Севера, зимы, постоянного ориентира таежников, охотников и оленеводов. Таким образом, использование точного соответствия *Хотугу Сулус* при переводе алтайского эпоса может вызвать совсем другие ассоциации у читателя, тем более у якутского читателя. Поэтому введение неологизма путем транскрибирования иноязычного названия звезды, знакомой и якутам, сохранило национальный колорит алтайского эпоса в тексте его перевода на якутский язык.

Способы перевода синтаксических параллелизмов алтайского эпоса на якутский язык как идентичного поэтического приема фольклора родственных народов

Поэтические особенности якутского фольклора, в том числе олонхо, исследованы Г.М. Васильевым [5], Н.Н. Тобуроковым [42], М.Н. Дьячковой [10], Н.Е. Петровым [23] и другими. В своей монографии «Типология перевода якутского эпоса олонхо на русский язык» проф. Т.И. Петрова отметила, что «ритмико-интонационная инструментовка олонхо в целом – это 1) аллитерационные тирады разного объема; 2) синтагмы в них, представляющие большей частью ритмико-синтаксический параллелизм; 3) ритм слов и слогов» [24, с. 44]. М.Н. Дьячкова писала: “Стих олонхо не отличается той четкостью ритмической

структуры, которая характерна для малых жанров фольклора... интонационное и ритмическое членение текста основывается на смысловой группировке слов” [10, с. 26].

Об особенностях стиховой организации эпоса “Маадай-Кара” С.С. Суразаков писал: “Стихотворные строки обычно совпадают с законченными синтаксическими единицами (простыми предложениями или частью предложений). Текст в основном астрорифичен и нерифмован. Но очень часто встречаются элементы двестишной и четырехстишной строф с парной и перекрестной рифмовкой. Они возникают благодаря построению предложений по принципу синтаксического параллелизма. Рифма глагольная. Важную роль играет звуковое единоначатие строк, объединяющее чаще всего по две, иногда и более строк” [17, с. 294].

Итак, ритм олонхо и ритм кай-чёрчэк весьма отличаются. Алтайский эпос исполняется горловым пением под аккомпанемент топшура. Именно поэтому его ритм такой четкий, по сравнению с якутским олонхо, который проговаривается речитативом, а диалоги поются как тойуки с устоявшейся ритмикой и мелодикой, характеризующие персонажей.

Одним из главных требований поэтического перевода является сохранение ритмического рисунка оригинала. Поэтому в истории якутского перевода высоко ценится мастерство поэтов-переводчиков И.Г. Макарова – Джон Джанглы и Семена Руфова. Джон Джанглы известен как переводчик “Евгения Онегина” А.С. Пушкина на якутский язык и поэт-новатор, который ввел в якутскую поэзию “онегинскую строфу”. Народный писатель Якутии Семен Титович Руфов – признанный мастер поэтического перевода, для которого сохранение формы и содержания оригинала было творческим кредо.

Как известно, перевод на якутский язык алтайского эпоса “Маадай Кара” предпринимался дважды. Первый перевод был начат к.ф.н., доцентом Юрием Ивановичем Васильевым, но так и не был завершен. Юрий Иванович успел сделать перевод около 500 первых строк эпоса [17, с. 285-292]. Этот перевод выполнен в ритме якутских олонхо, то есть в нем видны черты эпического фольклорного произведения. К слову сказать, переводчики кафедры СЯЯиРЯП, работавшие в проекте “Эпические памятники народов мира”, также упоминали, что первый вариант их перевода так же был выполнен в стилистике якутского эпоса олонхо. Однако в последующем была принята стратегия сохранения ритмического рисунка оригинала.

При чтении перевода С.С. Суразакова встречаются очень интересные совпадения устойчивых эпических формул, имеющие аналоги в якутском языке. Например:

“По желтой степи, до конца которой сорочонок не долетает, Распластавшись, бежит,	“Тураах кетөн мунурдаабат Халтан сыһытынан ойдо,
--	---

<p>По голой степи, до конца которой вороненок не долетает, Вытянувшись, бежит” (стрк 3043-3046) [17, с.100].</p>	<p>Суор көтөн уһугун булбат Кураан куйаарынан барда” (стрк 3043-3046) [17, с. 217].</p>
--	--

Данная эпическая формула пространства в якутском фольклоре имеет другое денотативное содержание – не полет ворона и сороки является мерилем расстояния, а полет стерха и журавля, например, в народной песне-тойуке [35, с. 14-17]:

<p>Кырааскалардаах атахтардаах, Кылдыылардаах харахтардаах, Кырыылардаах тумустардаах, Кылбары маҕан түүлэрдээх, Кынкынастай саналардаах, Кынтаҕаркаан бэйэлэрдээх Кыталыктай кыыллар Кырыйыта көтүтэлээн Кытыыларын булумуна түһүтэлээбэтэх Кылбары күөх кырдаллардаах Киэн сыһыылар тэниспиттэр. Дьороҕоркоон сотолордоох, Нуоҕайдардаах кутуруктардаах, Уһун сойуо тумустардаах, Туруорукаан бэйэлэрдээх Туруйакаан кыыллар Тула көтөннөр Туораларын булуталаамына түһүтэлэбэтэх Торҕо күөх томтордордоох Улуу толооттор Утум-ситим унаарыспыттар...</p>	<p>С крашеными ногами, С окаймленными глазами, С граненым клювом, С чистыми белыми перьями, Со звонким высоким голосом, Со стройной фигурой Белые журавли-стерхи, Облетая и не находя окраин, Не спустились и не сели, - Такие с блестящими зелеными возвышениями Бескрайние равнины расположены. Со стройными длинными ногами, С дугообразным хвостом, С длинным острым клювом, С высоким стройным станом – Птицы-журавли, Облетая, Не пересекли ширину и не сели – Такие обширные долины С яркими зелеными буграми Друг за другом протянулись...</p>
---	---

В эпосах заключена вся мудрость народов. Поэтому здесь нередко можно встретить народные афоризмы – пословицы и поговорки. Эти малые жанры фольклора так же строятся

на аллитерации и синтаксическом параллелизме. Кроме того, и в алтайском, и в якутском фольклоре можно встретить аналогичные афоризмы, например:

<p>Когда скот кормишь – это счастье принесет, Ребенка вырастишь – он поблагодарит (стрк 4015-4016) [17, с.115].</p>	<p>Сүөһү иитиэн – байыан-тайыан, Оҕо иитиэн – иэһин төлүө (стрк 4015-4016) [17, с.231].</p>
---	---

Эта пословица соответствует по содержанию сустойчивой фразой благопожелания-алгыс “Иитэр сүөһүнү күрүүлээ, төрүүр оҕону төлкөлөө”, т.е. дословно - “Изгородь поставь для разводимого скота, дай (хорошую) судьбу рождаемому ребенку».

Также в алтайском эпосе встречаются многочисленные примеры благопожеланий, мы приведем только один пример:

<p>Пусть имеющий язык тебя не обругает, Пусть имеющий плечи тебя не ударит, Куда бы ни приехал ты, Где бы ни был – там счастье пусть будет. Голова твоя пусть покоится на плечах (стрк 5634-5638) [17, с.140].</p>	<p>Тыллаах таба эппэтин, Кэтит саннылаах охторботун, Барбыт сиргэр дьол тосхойдун, Тиййбит сиргэр үөрүү буоллун, Баһын санныгар баар буоллун! (стрк 5634-5638) [17, с.254].</p>
---	--

В якутском языке используется благопожелание-заклинание, оберегающее от злого слова и дурного глаза: “Татаар тыллаах таба эппэтин, уу харахтаах утары көрбөтүн”, то есть дословно “Пусть злоязыкий проклясть не сумеет, Пусть скользкоглазый в упор не посмотрит”.

Синтаксические параллелизмы в русском переводе так же оказалось возможным перевести, приводя к более четкой восьмисложной форме:

<p>“Вниз склонилась Ветвь с сорока разветвлениями, Вверх поднялась Ветвь с семьюдесятью разветвлениями”</p>	<p>“Түөрт уон салаалаах лабаата Аллараа диэки намылыйбыт, Сэттэ уон салаа лабаата Үөһэ диэки өрө үүммүт”</p>
---	---

Несмотря на то, что такие строки на якутском языке звучат как настоящие фразы из олонхо, детали все равно дают понять, что текст не исконно якутский, а принадлежит другой, хотя и родственной культуре.

Заключение

Алтайский и якутский героические эпосы характеризуются генетической общностью и типологическим сходством. Это в какой-то мере порождает трудности перевода, так как переводчик может пойти по легкому пути и вставить аналогичные конструкции якутского олонхо при переводе алтайского эпоса. Однако коллектив переводчиков кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода избежал этого. Их переводческие решения заключаются в следующем:

1. Несмотря на то, что переводчики не владеют языком оригинала – алтайским, они угадывают в русском переводе С.С. Суразакова черты алтайской (тюркской) эпической поэзии – синтаксические параллелизмы, повторы, синонимы, и даже аллитерацию. Это происходит от того, что академический перевод эпоса точен и адекватен.

2. Перевод С.С. Суразакова настолько точен филологически, что переводчики вынуждены изучать также и текст оригинала, чтобы уловить и постараться воспроизвести тюркское (алтайско-якутское) звучание переводимых единиц. Здесь использована транскрипция, соответствующая законам гармонии гласных и сочетания согласных в якутском языке.

3. Указанный метод привел к тому, что переводческим коллективом был выработан способ восстановления общетюркской формы национальной реалии (чоор, Алтан-Хаьык, чэгиэн, аракы и т.п.).

4. Переводчики справились с трудной задачей сохранения алтайского колорита при переводе поэтических конструкций с синтаксическим параллелизмом, имеющих аналогов и в якутской фольклорной традиции (эпические формулы пространства и времени, устойчивые формулы благопожеланий и пословиц).

Таким образом, перевод алтайского эпоса на якутский язык не был русско-якутским или алтайско-якутским полностью. Здесь использовались два исходных текста и большую роль сыграло языковое чутье переводчиков. Русский язык как язык-посредник, позволил понять содержание оригинала. Когда он был бессилён в точности передачи национальных реалий и поэтической красоты оригинала, переводчики обращались к оригиналу на

незнакомом им языке. Но благодаря тому, что языки и культуры являются родственными, переводчики нашли приемлемые переводческие решения.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эпос и роман. Литературно-критические статьи. – М.: Худож. лит., 1986.
2. Богданова Л. И. Внутренняя форма слова и способ мировидения / Л.И.Богданова // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 г.): Труды и материалы: / Под общ. ред. К.Р.Галиуллина.– Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004.
3. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдыта / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед.; под общ. ред. П. А. Слепцова. - Новосибирск: Наука, 2004. - Т. 14 (Буквы Ч-Ы). - 2017.
4. Борисов Ю. П. Основные черты параллелизма в якутском олонхо и в алтайском эпосе // Грамота, 2013. № 11. Ч. 2. С.44-50. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/9.html>
5. Васильев Г.М. Якутское стихосложение. – Якутск, ЯкГИЗ, 1965.
6. Васильева А. А. Основные приемы якутско-русского перевода // Вестник СВФУ. 2011. № 2. – с. 105-112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-priemy-yakutsko-russkogo-perevoda>
7. Васильева А. А. Сахалыы-нууччалыы тылбаас: лиэкстикэ, кырамаатыка : устудьуон үөрэнэр кинигэтэ / А.А. Васильева. – Якутск : «Алаас», 2018. (Якутско-русский перевод: лексика и грамматика. Уч. пособие для студентов (на як.яз.)).
8. Васильева А. А. Тылбаасчыттартан // Маадай Хара=Маадай Кара: алтай баатырдыы эпоһа. Сост. А.Н.Жирков. Серия “Эпические памятники мира” (на русс. и як. яз.). – Якутск, 2017. С. 49-50.
9. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М., 1980.
10. Дьячковская М.Н. Аллитерация и рифма в якутской поэзии. Проблемы эволюции и классификации. – Новосибирск, Изд-во СО РАН, 1998.
11. Ефимова Л. С. Алгыс саха в записях А.Ф.Миддендорфа // Портал Информационной системы Олонхо URL: <http://olonkho.info/ru/index.php?title=%D0%90%D0%BB%D0%B3%D1%8B%D1%81>
12. Жирмунский В. М. Народный героический эпос. – Л.: Гослитиздат, 1962.
13. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н.Караулов. - М., 2002.
14. Кулаковский А. Е. Научные труды. – Якутск, 1979.

15. Леонтьев А. Н. Особенности поэтического перевода / Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. - № 1. – 2010
16. Львова С. Д. Сравнения в якутском и алтайском эпосах (на материале олонхо “Могучий Эр Соготох” и кай чөрчөк “Маадай-Кара”) // Вестник СВФУ. 2019. № 3 – с. 126-139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravneniya-v-yakutskom-i-altayskom-eposah-na-materiale-olonho-moguchiy-er-sogotoh-i-kay-chyorchyok-maaday-kara>
17. Маадай Хара=Маадай Кара: алтаай баатырдыы эпоһа. Сост. А.Н.Жирков. Серия “Эпические памятники мира” (на русс. и як. яз.). – Якутск, 2017.
18. Мендешева В. М. Конь в традиционной культуре алтайцев / Народы и религии Евразии, №2. 2008 г. – 255 с. URL: <http://cyberlinka.ru/article/n/kon-v-traditsionnoy-kulture-altaytsev/viewer>
19. Мифологический словарь / Гл.ред. Е.М.Мелетинский. – М, 1990.
20. Нюргун Боотур Стремительный. Якутский героический эпос олонхо. Пер. на русс.яз. В.В.Державина. – М., 1975.
21. Ойуунускай П. А. Айымньылар. Т. 7. Якутскай, 1962, стр. 107.
22. Ойуунускай П.А. Дьулуруйар Ньургун Боотур: Олонхо. - Дьокуускай, 2003.
23. Петров Н.Е. Олонхоһут тута хоһуйар дьобурун кистэлэннэрэ // Олонхо – шедевр устного и нематериального наследия человечества. Сб. Статей. – Якутск, 2009. – с. 85-95.
24. Петрова Т.И. Типология перевода якутского эпоса олонхо на русский язык. – Якутск, Изд-полигр.комплекс СВФУ, 2010.
25. Посконская Ж. В. Эпос и миф в духовной культуре алтайского народа // Вестник КемГУКИ 33/2015 – 32 с. URL: <http://cyberlinka.ru/article/n/epos-i-mif-v-duhovnoy-kulture-altayskogo-naroda/viewer>
26. Поспелов Г. Н. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 1978. – 350 с.
27. Потапов Л. П. Героический эпос алтайцев / Л. П. Потапов // Сов. этнография. - 1949.-№ 1.
28. Пухов И. В. Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходства, различия. // Пухов И. В. Якутский героический эпос – олонхо. Публикация, перевод, теория, типология. Избр. Статьи. – Якутск: Изд-во СО РАН, Якут филиал, 2004. – с. 84-141.
29. Пухов И. В., Эргис Г. У. Якутское олонхо // Строптивный Кулун Куллустуур. Якутский героический эпос. – М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1985.
30. Пухов И.В. Алтайский народный героический эпос // Маадай Хара=Маадай Кара: алтаай баатырдыы эпоһа. Сост. А.Н.Жирков. Серия “Эпические памятники мира” (на русс. и як. яз.). – Якутск, 2017. С. 9-48.

31. Пухов И.В. Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо / И. В. Пухов ; [послсл. и коммент. к. филол. н. В. М. Никифорова] ; Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед., Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – Якутск : Изд-во СО РАН, Якутск. фил., 2004. – 326, [1] с. : портр.
32. Пухов И.В. Якутский героический эпос: основные образы / И. В. Пухов; [отв. ред. Е. М.Мелетинский; Акад. наук СССР, Ин-т мир. лит. им. А. М. Горького, Ин-т яз., лит., истории Якут. фил. Сиб. отд-ния АН СССР]. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. – 255, [1] с.
33. Райхл Карл. Тюркский эпос. Традиции, формы, поэтическая структура. - Москва, 2008. - 383 с.
34. Салагаев А. М. Алтай в зеркале мифа. – Новосибирск: ЮКЭА, 1992.
35. Саха народной ырыалара (Якутские народные песни. Сост. Эргис Г.У., Емельянов Н.В. и др.) – Якутск, Кн. изд-во, 1976.
36. Саха фольклора: Хомуурунньук / Хомуйан онордо Д.К. Сивцев ; Саха Республикатын наукаларын Академията. Гуманитарнай чинчийии института. – Изд. 2-е, стереотипное. – Новосибирской : Наука, 1996. – 236 с.
37. Сборник якутских пословиц и поговорок = Саха өһүн хоһооннорун хомуура / Акад. наук СССР, Якут. фил. Сиб. отд-ния, Ин-т яз., лит. и истории ; сост. Н. В. Емельянов ; [отв. ред. Г. С. Сыромятников]. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1965. – 246 с.
38. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода: [учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков]. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 448 с. (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия).
39. Семь братьев. Алтайские народные сказки. URL: <http://skazkoved.ru/index.php?fid=1&sid=41&tid=1965>
40. Слепцов П. А. Художественно-изобразительные средства олонхо. // Якутский литературный язык. Ч. I. – Новосибирск: Наука, 1990.
41. Суразаков С. С. Алтайский героический эпос и сказание “Маадай-Кара” / Сибирский педагогический журнал, № 3. 2006. – 106-120 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/altayskiy-geroicheskiy-epos-i-skazanie-maaday-kara>
42. Тобуроков Н.Н Якутский стих. – Якутск, Якутское книжное изд-во, 1985.
43. Чистов К. В. Вариативность и поэтика фольклорного текста // История, культура, этнография и фольклор славянских народов: Доклады советской делегации (Киев, сентябрь 1983 г.). – М.: Наука, 1983.
44. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. Переизд.: Рос.акад.наук, Сиб. отд., Якут. науч. центр. – Якутск: Бичик, 2008 – 400 с.

45. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. – М.: Наука, 1974.

46. Якобсон Р. Грамматический параллелизм и его русские аспекты // Работы по поэтике М.: Прогресс 1987.